

Ежова Марина Юрьевна

Ezhova Marina Yuryevna

кандидат политических наук, доцент
Российско-Таджикского (Славянского)
университета, уполномоченный по правам
ребенка Администрации Главы
и Правительства Республики Дагестан

PhD in Political Science, Associate Professor,
Russian-Tajik Slavonic University,
Children's Ombudsman, Administration
of the Head and Government
of the Republic of Dagestan

ГРАЖДАНСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

CITIZENSHIP AS A POLITICAL CATEGORY

Аннотация:

В статье обосновывается тезис о том, что на современном этапе происходит трансформация понятия «гражданство», насыщение его политическими смыслами. Поскольку одной из основных политических задач, стоящих перед Российским государством, является обеспечение гражданского единства, в том числе на основе концепта единой российской гражданской нации, актуализируются характеристики конкретного гражданина. В этой ситуации важным становится вопрос о том, что представляет из себя политическое сообщество граждан России и что вообще означает гражданство в политическом смысле. Институт гражданства, несмотря на наличие фундаментальных юридических работ, недостаточно исследован в плоскости политической функционалистики в контексте государственной стратегии по достижению устойчивого развития, межнационального мира и согласия. Особенно актуально смысловое наполнение гражданства в новых геополитических условиях, рисках и вызовах, главные из которых – международный терроризм, массовая миграция, генезис этноконфессиональных конфликтов. В статье предлагается типология гражданства, исходя из ценностно-смыслового наполнения этой категории и реализации политических прав.

Ключевые слова:

гражданство, гражданская нация, национальное государство, права человека, гражданская идентичность, гражданственность, правовой статус, правовые отношения, законодательство о гражданстве, политический активизм.

Summary:

The paper rationalizes the statement that there is a transformation of the concept of "citizenship", its saturation with political meanings at the present stage. Since one of the main political objectives that the Russian state is facing is to ensure civil unity, including the unity based on the concept of a unified Russian civil nation, the characteristics of a particular citizen become relevant. In this situation, the question of what constitutes the political community of Russian citizens and what citizenship in a political sense is becomes very important. Despite the existence of basic legal research, the Institute of Citizenship has not been comprehensively studied in the aspect of political functionalism in the context of the state strategy to achieve sustainable development, international peace, and harmony. The sense of citizenship is becoming especially relevant in the new geopolitical conditions, risks, and challenges, the main of which are international terrorism, mass migration, genesis of ethno-confessional conflicts. The author proposes a typology of citizenship based on the value and sense content of this category and implementation of political rights.

Keywords:

citizenship, civil nation, national state, human rights, civil identity, civil consciousness, legal status, legal relations, legislation on citizenship, political activism.

Гигантские политические, социальные и информационные сдвиги, происходящие на рубеже XX и XXI вв. под влиянием процессов глобализации, смена технологического уклада, массовые миграции вызвали перемены огромных масштабов во всех сферах жизни современных обществ и заставляют по-новому взглянуть на многие теории и концепции, до сих пор удовлетворительно описывающие и объясняющие политические и социальные процессы. Едва ли не в первую очередь это касается роли национального государства в современном мире и тесно связанных с этим проблем гражданства и гражданской идентичности. В странах постсоветского пространства на общемировые проблемы современного национального государства, гражданства и гражданской идентичности накладываются специфические проблемы становления новой государственности, формирования нации, поиска смысла и содержания национальной идентичности, объединяющих ценностей и норм, составляющих основу совместного общежития.

Исследование вопросов гражданской идентичности в тесной взаимосвязи с институтом гражданства особенно актуально в рамках политической науки, поскольку устойчивость государственных и общественных институтов совершенно очевидно зависит от позиции граждан, их политического активизма, ответственности, толерантности.

Как отмечают авторитетные специалисты [1; 2; 3], дискурсу вокруг несущих конструкций современного миропорядка, ключевым его понятиям – нация, государство, гражданство, идентичность – придаются разнообразные, порой плохо совместимые значения, что делает проблематичным политический анализ социальных трансформаций на постсоветском пространстве и «оказывается серьезным теоретико-методологическим вызовом социальным наукам, создает серьезные трудности решения центрального проекта – формирования гражданской нации и укрепления государственной гражданской идентичности» [4, с. 54–55].

Гражданство как содержательная характеристика государственного единства и целостности может рассматриваться как конституционное и международно-правовое явление, политический инструмент управления или институт. Гражданство развивается также в системе международных отношений с присущими этой системе столкновениями интересов национальных государств и интеграционных межгосударственных объединений [5, с. 27].

Одновременно и неизбежно возникает необходимость гармонизации политологического и юридического подходов к обозначенной проблеме во всем многообразии присущих ей закономерностей и тенденций, мировоззренческих позиций, взглядов на социальные и политические процессы. Прежде всего речь идет о выходе за пределы чисто юридического пространства с характерной для него строгой определенностью и конституированностью понятий и обращении к методам политологии. Политологический анализ позволяет выявить внешне- и внутривнутриполитические приоритеты государства, определить структуру, тип связей, способы взаимодействия государства, общества и гражданина, института гражданства.

Многочисленные дискуссии о сущности и роли гражданства, о специфике конституционно-правовых отношений показывают, что на интерпретацию закона могут влиять и современные ценности, и сумма общего опыта страны. Более того, эмпирический подход позволяет даже Конституцию рассматривать скорее как политический, нежели юридический документ. В отечественной науке подобная точка зрения на трансформацию нормативного содержания при неизменности конституционного текста под влиянием объективных процессов развития государства и общества впервые была сформулирована в Особом мнении судьи Конституционного суда России в связи с «делом КПСС» [6] и получила широкое признание. В этом ракурсе преобразование (модернизация, модификация) законодательства о гражданстве видится частью политической стратегии государства. «Когда законодатели “перелицовывают” юридическую норму, предлагая под видом совершенствования законодательства очевидный дисбаланс конституционных ценностей, честнее признать, что это акт политического волеизъявления» [7, с. 178].

Следует отметить, что в современном мире юридический концепт действительности испытывает сильнейшее влияние политических процессов. На наш взгляд, гражданство и гражданская идентичность как его смысловое наполнение являются наиболее осязаемой амальгамой права и политики. Гражданство наделяет индивида правовым статусом, гражданская идентичность – активным политическим. Содержание категории гражданства не исчерпывается юридической детерминацией. Конкретное теоретико-научное обоснование получает политический аспект современного гражданства. Гражданство в широком смысле – это не только юридические правоотношения, но и психологические, морально-нравственные связи с государством, наличие у индивида не только гражданства, но и гражданственности. Сущностные характеристики гражданства трансформируются в зависимости от интегративного социального статуса человека или группы, что позволяет выделить два основных параметра гражданства: формально-юридический, определяемый наличием гражданства и нахождением в правовом пространстве государства, и социально-политический (объективный), отражающий реальный уровень включенности в политическое пространство и взаимодействие с социальными институтами.

Гражданство как политическая категория раскрывается через понятия политического статуса, идентичности и находит практическое воплощение в социальной политике и системе гражданских прав и свобод. Соответственно, смысл гражданства как категории политической науки состоит в обладании гарантированными правами и свободами, возможности участия в управлении государством и обществом и использовании этих возможностей. В свою очередь политологический анализ гражданства позволяет осуществить переход от абстрактных прав гражданина к более сложному синтезу оценок и политических норм, что предполагает выявление:

- 1) политических целей и мотивов предоставления гражданства;
- 2) политических условий, влияющих на разработку и модернизацию законодательства о гражданстве, включая ситуацию с правами человека;
- 3) политических последствий предоставления гражданства.

Политической целью и функциональным назначением гражданства является установление связи между индивидом, государством и гражданским обществом, которая достигается предоставлением доступа к институтам политической системы, ее культуре. Обретение гражданства в

идеале должно побуждать индивидов к политическому активизму, стремлению к более высокому социальному статусу, политической власти и свободе, участию в политических объединениях.

Как отмечал В.С. Малахов, последствиями политики предоставления гражданства может стать перспектива солидарности или конфликта [8, с. 42–44]. В первом случае происходит интеграция индивидов в политической общности, формирование гражданской идентичности. Во втором вместо солидарности возникает неравенство в результате ограничения реализации прав. Хотя отношения гражданства основаны на идеологии социальной справедливости, в них задействуются и механизмы социального исключения. Разделяя население на граждан, особых граждан и неграждан, государство осуществляет управление политическим и гражданским пространством. Практика применения законодательства, регулирующего политико-правовой статус, может в том числе способствовать социальной изоляции и депривации отдельных групп населения.

Институт гражданства на современном этапе развивается в условиях постепенного нивелирования различий между индивидом и гражданином. Как отмечают специалисты, эта тенденция зародилась вместе с появлением естественно-правовой концепции человека и существует параллельно укреплению позиций концепции прав человека в современном мире. Однако ее распространение сталкивается с периодическими всплесками консервативных настроений, связанными со стремлением сохранить привилегированность национального гражданства [9, с. 4].

Ведущие исследователи [10, с. 399] обращают внимание на возрастающую легитимность прав человека, в том числе «права на идентичность». В результате все более очевидным становится несовпадение границ идентичности и границ гражданства. Таким образом, гражданство с политической точки зрения обладает разным смысловым наполнением, не всякое гражданство связано с идентичностью. Наличие устойчивого правового статуса (гражданства) часто не совпадает как с наполнением реального статуса личности, так и с территорией государства.

Традиционно исследования гражданства отталкиваются от типологии Т.Х. Маршалла [11, с. 81–82] о гражданстве, политическом и социальном гражданстве, раскрывая политический смысл гражданства через эволюцию гражданского общества в контексте социально-политической и классовой борьбы за права. На современном этапе особое значение приобретает проблема разграничения прав человека (безусловных, распространяющихся в том числе и на мигрантов) и прав гражданина – политических, социальных, культурных, на которые могут претендовать только граждане страны. Эта проблема имеет большое теоретическое и практическое значение. В разных странах она решается по-разному.

Однако за широкой дискуссией о правах человека, сопряженных со статусом гражданина, ускользает, на наш взгляд, проблема национальных интересов государства, вопрос о том, в каком гражданине заинтересовано государство и общество: постоянном реципиенте социальных услуг или активном созидателе? Поскольку гражданство предполагает не только права, но и обязанности, предлагается определить типы гражданства с точки зрения принятия индивидом норм и обязанностей, налагаемых гражданством:

- *ответственное гражданство*, или гражданство действия;
- *дереликционное, или транзитное* (вынужденное принятие гражданства данного государства по причине отсутствия доступа к другому);
- *пассивно-конформистское* (дистанцированное от политической инновации, ориентированное на реципиентное по отношению к государству социальное поведение);
- *деструктивно-агрессивное* (легализация в стране с целью экстремистской и террористической деятельности).

Совершенно очевидно, что дереликционное и пассивно-конформистское гражданства с наименьшей вероятностью повлекут изменение идентичности личности, формирование государственно-гражданской идентичности. А деструктивно-агрессивное вообще может ставить целью рекрутирование и отказ от первоначальной не только гражданской, но и религиозной идентичности. Однако современные реалии таковы, что гражданство, которое всегда являлось важнейшим элементом политики безопасности, сегодня становится инструментом противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма. Дело в том, что, несмотря на убедительную результативность политики России по урегулированию сирийского кризиса и ликвидации так называемого Исламского государства (запрещенного в Российской Федерации), деятельность идеологов религиозного экстремизма по рекрутированию новых сторонников продолжается. Целенаправленное вовлечение молодежи в террористическую деятельность предполагает в том числе ее дальнейшее возвращение в регионы исхода для формирования «спящих ячеек». Для реализации этих целей практикуются намеренное изменение установочных данных (смена фамилии, паспорта), получение российского гражданства, поскольку, в отличие от иностранца, гражданин России не может быть лишен права на беспрепятственное передвижение за границу и обратно (ст. 2 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»).

Естественно, что в рамках анализа взаимосвязи гражданства с гражданской идентичностью наибольший интерес представляет ответственное гражданство. В последние годы появился еще один термин, характеризующий тип гражданства, – *полноправное гражданство*, которое придает дополнительный смысл гражданству, характеризуя не только связи «гражданин – государство», но и отношения «гражданин – общество», позволяя тем самым «решать задачи консолидации, включения людей в новую для них общность и достижения национального согласия» [12, с. 60–61].

Полноправное гражданство определяет глубинный смысл гражданства, выходящий за рамки формальных установлений, права и обязанности граждан по отношению друг к другу и опирается в идеале на единую политическую культуру, один язык и общую историю. В этом контексте гражданин выступает не только как индивидуальный носитель определенных прав и обязанностей, но и как член гражданской (политической) нации, поскольку гражданин – это индивид, привязанный к политическому сообществу не только правовыми, но и моральными узами, обладающий гражданской идентичностью. Политическая (гражданская) нация наряду с государством, как аппаратом управления и поддержания порядка, включает суверенную территорию и институт гражданства, определенный объем индивидуальных и коллективных прав. Консолидация политической нации в современных условиях задает такую иерархию идентичности граждан, где политическое оказывается тождественным национальному и гражданскому [13, с. 15–16]. Другими словами, культурно-этическое и гражданско-политическое в политической нации слиты воедино.

Гражданство как категория политической науки анализируется главным образом в ракурсе создания условий движения в направлении обретения полноправного гражданства (или препятствий на этом пути), а затем и формирования гражданской политической нации. При этом политическое оказывается неразрывно связано с национальным, этническим, религиозным и правовым. Соответственно, политический анализ проблемы в силу этой неразрывности выходит далеко за рамки узкого понимания «политического». Все вышесказанное позволяет предположить, что содержательное наполнение института гражданства в России на современном этапе определяет концепт формирования гражданской (политической) нации.

Тем не менее политические решения и законотворчество в сфере гражданства в настоящее время плохо соотносятся с этносоциальной проблематикой. Исходя из этого, необходимо анализировать политику предоставления гражданства в неразрывной связи с задачами формирования государственно-гражданской и цивилизационной идентичности в плоскости проблемы регулирования миграционных процессов. В то же время можно говорить об отсутствии определенной политики идентичности, учитывающей этнокультурные различия по отношению к мигрантам и бипатридам: ориентировать их на изменение политико-правового статуса (принятие гражданства) и идентичности (общегражданской как приоритетной по отношению к этнической или религиозной) или признавать равнозначность иных культур и традиций, не требовать исключительной лояльности к принимающему государству и гарантировать равенство возможностей для людей, независимо от наличия гражданства.

Так дискуссии о приоритетах государственной политики в отношении предоставления гражданства оказались вплетены в общественно-политический и научный дискурс о формировании государственности, гражданской нации и идентичности. И в данном контексте гражданство следует рассматривать как политическую категорию, отражающую интегрированность индивида в политическое сообщество. В этом смысле гражданство является «оборотной стороной» гражданской нации, существование которой немыслимо без демократии, гражданских свобод, обеспечения на практике прав человека. Построение и укоренение демократического конструкта зависят не только от государства как инициатора и провайдера определенной политики, но и от качества правовой жизни общества, уровня правовой культуры граждан. А это значит, что эффективность правовых инициатив во многом зависит от неюридических средств их реализации, прежде всего воспитания гражданственности, активного ответственного гражданства, общегражданской идентичности.

Ссылки:

1. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.М. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М., 2016. 99 с.
2. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / Л.М. Дробижина, Е.М. Арутюнова, К.С. Григорьева [и др.]. М., 2016. 399 с.
3. Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации. М., 2014. 46 с.
4. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве / И.С. Семенов, В.В. Лапкин, А.А. Бардин, В.И. Пантин // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 54–78. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05>.
5. Радченко В.И. Публичная власть и обеспечение государственной целостности Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы). Саратов, 2003. 317 с.
6. Признать соответствующим Конституции: документы, стенограммы, выступления, решения / ред.-сост. С.М. Шахрай. М., 2011. 1136 с.

7. Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография. М., 2013. 320 с.
8. Малахов В.С. Трансформации гражданства в условиях массовой иммиграции: концептуальный аспект // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 42–47.
9. Малахов В.С. Гражданство как концепт и институт: что, как и зачем изучать? // Гражданство и иммиграция: концептуальное, историческое и институциональное измерение / под ред. В.С. Малахова, А.Ф. Яковлевой. М., 2013. С. 4–12.
10. Мартыанов В.С. Политическая нация // Идентичность: Личность, общество, политика / отв. ред. И.С. Семенов. М., 2017. С. 399–405.
11. Marshall T.H. *Class, Citizenship and Social Development*. N. Y., 1964.
12. Брубейкер В. Именем нации: размышления о национализме и патриотизме / пер. М. Лоскутовой // *Ab Imperio*. 2006. № 2. С. 59–79. <https://doi.org/10.1353/imp.2006.0106>.
13. Патрушев С.В., Панов П.В. Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. М., 2011. 318 с.

References:

- Abdulatipov, RG & Mikhailov, VM 2016, *Russia in the 21st Century: Nationwide Answer to a National Question*, Moscow, 99 p., (in Russian).
- Brubaker, V & Loskutova, M (trans.) 2006, 'In the Name of the Nation: Reflections on Nationalism and Patriotism', *Ab Imperio*, no. 2, pp. 59-79, <https://doi.org/10.1353/imp.2006.0106>, (in Russian).
- Drobizheva, LM, Arutyunova, EM & Grigoryeva, KS et al. 2016, *Interethnic Concord as Resource for Consolidation of the Russian Society*, Moscow, 399 p., (in Russian).
- Gadzhiev, GA 2013, *Ontology of the Law (Critical Research of the Legal Concept of Reality): a Monograph*, Moscow, 320 p., (in Russian).
- Malakhov, VS 2013a, 'Citizenship as a Concept and Institute: What, How, and Why We Should Study It?', in VS Malakhov & AF Yakovleva (eds), *Citizenship and Immigration: Conceptual, Historical, and Institutional Measurement*, Moscow, pp. 4-12, (in Russian).
- Malakhov, VS 2013b, 'Transformations of the Citizenship in the Environment of Mass Migration: Conceptual Aspects', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, pp. 42-47, (in Russian).
- Marshall, TH 1964, *Class, Citizenship and Social Development*, New York, USA, 334 p.
- Martyanov, VS 2017, 'Political Nation', in IS Semenenko (ed.), *Identity: The Individual, Society, and Politics*, Moscow, pp. 399-405, (in Russian).
- Patrushev, SV & Panov, PV 2011, *Citizens and Political Practices in the Modern Russia: Reproduction and Transformation of the Institutional Order*, Moscow, 318 p., (in Russian).
- Radchenko, VI 2003, *Public Authority and Securing State Integrity in the Russian Federation (Constitutional and Legal Issues)*, Saratov, 317 p., (in Russian).
- Semenenko, IS, Lapkin, VV, Bardin, AL & Pantin, VI 2017, 'Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity Politics in Post-Soviet Societies', *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no. 5, pp. 54-78, <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05>, (in Russian).
- Shakhrai, SM (ed. & comp.) 2011, *Acknowledge Consistent to the Constitution: Documents, Verbatim Records, Talks, Decisions*, Moscow, 1136 p., (in Russian).
- Zorin, VYu & Astvatsaturova, MA 2014, *The Strategy of the State National Policy of the Russian Federation: Formation of the Nationwide Civil Identity and Strengthening of Spiritual Commonality of the Russian Nation*, Moscow, 46 p., (in Russian).

Редактор: Смирнова Светлана Леонидовна
Переводчик: Жбан Екатерина Сергеевна